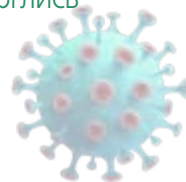

ИЗМЕНЕНИЯ В ДАТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА

Коронавирус опробовал на прочность все сферы нашей жизни, начиная от моральных ценностей отдельных людей до планов всего человечества на ближайшее будущее. Мировые новостные каналы и социальные сети вынесли на поверхность информационного «моря» такое количество тем для обсуждений, значимых и таковыми не являющихся, объем которых, на мой взгляд, намного превышает уровень запроса и необходимые «нормы потребления» социального общения. Ревизии подверглись экономические и политические отношения как на национальном уровне государств, так и на межгосударственном уровне

Одними из первых, чья резистентность к «воздействию вируса» была подвергнута оценке, оказались правовые системы стран и системы международных правоотношений.

Моё личное наблюдение за развитием ситуации и ее общественным обсуждением в соцсетях Дании заставило меня задуматься о следующем.

Как оказалось, для многих явилось открытием, что та трактовка норм Конституции Дании, закрепляющих свободы граждан на передвижение и личную неприкосновенность (§71 – frihedsberøvelse) и свободу собраний (§79 – forsamlingsfrihed), к которой мы привыкли и которую мы сами же создали, пересказывая закон своими словами, не верна.

В этом обыденном толковании неприкосновенность личности и свобода собраний воспринимаются большинством как абсолютная, незыблемая и статическая константа. Редко кто знает

содержание этих норм в целом, и что они – гораздо шире и «живее», поскольку наполняются содержанием отдельными законами, которые уже приняты

Леся ХИПЕЛИ — датско-русский юрист, владелец фирмы *Juridisk Konsultation v/ Lesya Hipeli*, окончила Московскую Государственную Юридическую Академию им. О.Е.Кутафина в 1996 году и юр. факультет Орхусского университета, Дания, в 2011 году.

или могут быть приняты. Так, в части второй §71 прямо сказано, что лишение неприкосновенности личности возможно в случае, предусмотренном законом. Что касается свободы собраний (§79), то главной защищённой составляющей этой нормы является не право собираться в группы, как таковое, а право собираться в группы с целью выражения и обмена мнениями. Это право может быть ограничено, если оно нарушает общественный порядок, посягает на безопасность государства и здоровье населения.

Из изложенного напрашивается весьма простой вывод: век живи – век учись. А если всерьёз, то во избежание иллюзий и разочарований по поводу незыблемости демократических свобод нам всем нужно, прежде всего, научиться правильно читать закон, а

не гордо манифестировать одним ключевым словом, вырванным из его контекста для простоты обозначения того или иного права. Упомянутые нормы Конституции существуют в такой редакции: §79 –

с 1849 года, а часть вторая §71 – с 1953 года, поэтому если что-то и должно настораживать, то не сами параграфы Конституции, которые действительно незыблемы с даты принятия, а законотворчество народных избранников, определяющих содержание прав и свобод в новых законах.

В этой статье я кратко опишу наиболее значимые изменения, которые произошли в действующем законодательстве и правоприменительной практике Дании с середины марта 2020.

В период с 12 марта 2020 года Парламент Дании принял два закона, номер 133 и 158, об изменении эпидемиологического законодательства Дании. В соответствии с новыми законами министры здравоохранения и транспорта получили расширенные полномочия в области введения новых правил и ограничения существующих с целью борьбы с эпидемиями, а также были установлены санкции за нарушения этих правил. Действие обоих законов автоматически истекает 1 марта 2021 года.

На период эпидемии эти профильные министры получили право принимать подзаконные акты по следующему перечню вопросов:

- о закрытии госграниц и ограниченном доступе к определённым территориям;
- о принудительном обследовании, изоляции и направлении на стационарное лечение больных и предположительно больных граждан;
- о принудительной вакцинации определённых групп граждан;
- о запрете проведения общественных мероприятий и закрытии доступа в общественные места;
- о запрете пользования общественным транспортом;
- о запрете на контакты между лицами, находящимися на морских судах, с лицами на суше;
- о закрытии образовательных, культурных учреждений;
- о запрете посещения родственниками домов престарелых;
- о переносе запланированных ранее операций, процедур и обследований в медицинских учреждениях;
- об экспроприации недвижимого имущества с выплатой компенсаций.

Наибольший резонанс в обществе вызвали нормы закона о запрете собраний и о принудительной вакцинации.

СВОБОДА СОБРАНИЙ

Правительство Дании запретило все собрания граждан (*forsamlingsforbud*) в количестве более 10 человек. Под запрет попали все частные и публичные организованные мероприятия, независимо от характера и цели их проведения. Нельзя также просто находиться в группах, превышающих количество 10 человек (*opholdsforbud*). Несоблюдение этих требований влечёт штраф в размере от 10.000 до 40.000 датских крон в зависимости от размера предприятия – организатора мероприятия. Повторное нарушение или несоблюдение требования полиции влечёт штраф в двойном размере; нарушения, совершённые в третий раз, – в тройном размере.

В конце марта правительство рекомендовало гражданам снизить количество передвижений по стране в пределах городов и регионов, но ни официального запрета, ни санкций за нарушение этих рекомендаций не последовало.

Новый закон, по мнению законодателя, не нарушает конституционное право граждан на свободу собраний, предусмотренное ст. 79 Конституции Дании, поскольку не покушается непосредственно на свободу выражения и обмена мнениями. В официальном толковании также отмечается, что действие закона ограничено во времени и имеет целью здоровье населения.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ, ФИЗИЧЕСКАЯ ИЗОЛЯЦИЯ И ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ВАКЦИНАЦИЯ

В официальном комментарии к этой норме говорится, что статья применима только в исключительных случаях с целью избежания распространения инфекции и только в том случае, если другие принятые меры по предотвращению распространения инфекции и снижения нагрузки на систему здравоохранения оказались неэффективными. По утверждению законодателя, новая норма закона не противоречит ст. 71 Конституции Дании о запрете ограничения на свободу передвижения и неприкосновенности личности, поскольку это ограничение теперь установлено законом, как того требует конституционная норма.

Штраф за отказ от обследования, принудительной изоляции или помещения в стационар на лечение сегодня составляет 3500 крон. На 1 апреля 2020 года известно два случая применения принудительного помещения в стационар с помощью полиции.

Что касается принудительной вакцинации, норма пока не применима, во-первых, из-за отсутствия подзаконного акта, который по смыслу закона должен быть издан Министром здравоохранения, а во-вторых, по причине отсутствия самой противовирусной вакцины. В настоящее время в датскоязычном секторе интернета распространяется петиция с требованием отмены нормы закона о принудительной вакцинации. Петиция носит характер опроса общественного мнения.

ФОРС МАЖОР КАК ОСНОВАНИЕ НЕСВОЕВРЕМЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ ИЛИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Краткое определение понятия «форс мажор» – обстоятельства непреодолимой силы, наступление которых невозможно было предвидеть. Вопрос неисполнения сторонами договорных обязательств по причине форс мажора встречается в обычное время в правоприменительной практике довольно редко, но пандемия заставила юристов освежить память и по этой теме. Проблема в том, что установленные правительствами разных стран запреты и закрытие границ поставили под угрозу огромное количество производственных связей и логистических цепочек, основанных на гражданско-правовых договорах поставки, предоставления услуг, подряда и пр. Возьмем для примера отмену массовых культурных мероприятий, билеты на которые были распроданы больше полугода назад, путешествий, публичных лекций, конференций, соревнований, поставки сырьевых продуктов в заведения общественного питания, школы и дошкольные учреждения, которым пришлось закрыться. Как заказчики, так и поставщики в одночасье оказались неспособны к исполнению взятых на себя обязательств: одни не смогли осуществить поставку (оказать услугу), а другие были вынуждены отказаться от получения товара (услуг) и соответственно не захотели оплатить товар.

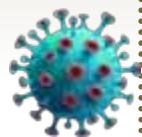
Отвечая на вопрос в отношении поставки товара частным предприятием государственному учреждению (продукты питания в столовую муниципалитета), Управление экономики Дании не признало пандемию форс мажорным обстоятельством и, как следствие отсюда, право сторон договора на отказ от взятых на себя обязательств со ссылкой на невозможность исполнения по причине корона-

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Вопрос: Кем оплачивается нахождение работника на карантине?

Ответ: При наличии симптомов или подтвержденного диагноза коронавируса работник должен уйти на больничный. В этом случае оплата больничных производится в обычном порядке – первые три недели работодателем, затем – органами соцзащиты местного муниципалитета. Самоизоляция (карантин) без диагноза и симптомов должна быть оплачена работодателем. По договоренности с работодателем могут быть использованы отпускные дни или отпуск без содержания. Государственные служащие обязаны взять 5 отпускных дней в течение карантинного периода.

вируса, так как договор не содержит специальной оговорки на этот счёт.

Аналогичный вопрос мне был задан руководителем детской школы танцев, где возникла следующая ситуация: родители учеников попросили вернуть оплату за сезон, поскольку занятия в школе были отменены на неопределённое время. Однако заключённый между школой и родителями договор позволил предприятию выйти из «простоя» без потерь – действие договора было «заморожено» до отмены правительством запрета на собрания с переносом уже оплаченных уроков на другое время. При других формулировках в договоре немалая сумма подлежала бы возврату родителям, и школе вряд ли бы удалось избежать банкротства. Как выяснилось, почти все договоры о предоставлении услуг в виде лекций, конференций, публичных докладов не предусматривают права исполнителя услуг (лектора) на получение гонорара в случае, если мероприятие будет отменено из-за обстоятельств непреодолимой силы.

На сегодняшний день практика по вопросу – является ли пандемия обстоятельством непреодолимой силы, освобождающим стороны от исполнения обязательств, – противоречивая и зависит от условий заключённых договоров. Пред-

ставляется, что очень многие договоры в будущем с учётом опыта работы в условиях пандемии будут пересмотрены и дополнены новыми важными условиями.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Законом Дании о здравоохранении предусмотрено, что пациенты имеют право на обследование и установление диагноза своего заболевания в течение 30 дней с момента обращения за помощью к семейному врачу. Получив направление от семейного врача, лечебное учреждение должно в течение 8 дней сообщить пациенту о дате приёма. Пациенты имеют право на выбор лечебного учреждения, вплоть до частных клиник, что позволяет соблюсти установленные законом сроки. Действие названных правил на период эпидемии было приостановлено, поскольку мощности больниц начали перепрофилироваться под приём заражённых коронавирусом. Многие пациенты, которые ожидали времени приёма у врача после 18 марта 2020 года, получили сообщение о переносе времени приёма на неопределённое время. Кроме того, пациенты потеряли право на выбор больницы. Справедливо ради надо всё же заметить, что пациенты, чьё лечение или операции не могли быть перенесены по жизненным показаниям, получали необходимое и запланированное лечение в течение всего острого периода эпидемии.

На момент написания этой статьи можно с облегчением констатировать, что далеко не все больницы страны испытали ту нагрузку, которой опасались и к которой готовились в Министерстве здравоохранения и что региональные больницы с каждым днём всё больше переходят на свой обычный режим работы, восстанавливая пациентов в том числе и в их правах. Насколько меры были оправданы и какие последствия они имели для пациентов, чьё лечение или операции были перенесены, покажет время, статистика и судебная практика.

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Нормы действующего трудового законодательства не претерпели радикальных изменений, но меры правительства, направленные на стабилизацию эпидемиологической ситуации, «вызвали к жизни» некоторые «спящие» нормы, которые в обыч-

ное время в трудовых отношениях не применяются или применяются довольно редко.

Так, прежде всего много вопросов возникло в связи с внезапным изменением режима работы государственных учреждений, предприятий, учебных и прочих заведений. Персонал предприятий и учреждений был принудительно переведён на «удалёнку» или отправлен в частично оплачиваемые отпуска. Частные предприятия, не имеющие возможности отправить своих работников в оплачиваемые отпуска за свой счёт, получили экономическую поддержку из госбюджета на оплату отпусков, чтобы не допустить массовых увольнений.

Таким образом, пандемия неожиданно внесла свои специфические корректировки в содержание прав и обязанностей сторон трудового договора. Затронутыми оказались такие условия рабочих контрактов, как место и время работы, обязанность соблюдать внутренние правила и распоряжения руководства. В то же время нормы, регулирующие вопросы увольнения, перевода на другое рабочее место, оплаты труда и предоставления отпусков, остались неизменны и обязательны к соблюдению, как всегда. Ни работники, ни работодатели не получили особых преимуществ, позволяющих оправдывать неисполнение принятых на себя обязательств по трудовым договорам. Так, если обязательным условием увольнения в конкретном трудовом контракте является предупреждение об увольнении за 5 месяцев, то это условие должно быть соблюдено, как и прежде, независимо от пандемии и сбавленной «под шумок» избыточной рабочей силы. Увольнение по-прежнему должно быть обоснованным.

В равной степени должно быть соблюдено и законодательство о немедленном освобождении от занимаемой должности в случае грубых нарушений должностных обязанностей. Инструкции работодателя не могут выходить за рамки законных требований. Ответ на вопрос, может ли работодатель уволить своего работника, отправленного на «удалёнку» за пробежку того по лесу в нерабочее время, зависит от конкретного содержания этих трудовых отношений. Мне представляется, что сейчас, как никогда, при рассмотрении трудовых споров будут иметь значение именно конкретные обстоятельства дела.